

УДК 32

DOI: 10.34670/AR.2022.56.91.004

**К вопросу о трансформации гендерных стереотипов
в эпоху информационно-технологических сдвигов:
угрозы и риски (на материале Северного Кавказа)**

Шажеева Наталья Анатольевна

Доктор политических наук, ведущий научный сотрудник,
Центр социально-политических исследований,
Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук,
360017, Российская Федерация, Нальчик, ул. И. Арманд, 32-а;
e-mail: disana05@mail.ru

Кешева Зарема Мухамедовна

Кандидат исторических наук,
заведующая отделом истории,
Институт гуманитарных исследований,
Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук,
360000, Российская Федерация, Нальчик, ул. Пушкина, 18;
e-mail: kesheva10@gmail.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу трансформации традиционных гендерных стереотипов в историческом континууме. Показано, что в условиях информационно-технологических сдвигов произошло определенное нивелирование патриархальных гендерных стереотипов, при всем том, что они по своей сути являются наиболее консервативными и стабильными конструктами. Само по себе традиционное общество, являясь закрытым, по сути, пытается обеспечить механизмы саморегуляции социума в рамках сохранения традиционных гендерных комплексов, в том числе. Однако, современное общество, являясь открытой сложной системой, пронизанной стихийными глобализационными процессами, транслирует западные ценности в традиционное общество незапланированно. В итоге, нарушается закрытость традиционного общества и формируется открытая структура, которая, воспринимая и принимая внешние влияния, нарушает традиционную социокультурную целостность, что создает реальные угрозы и риски культурному коду. Однако, сегодня, появились гендерные группы с девиантным поведением. Они существуют в рамках конфессиональных анклавов, которые, с одной стороны, могут быть совершенно индифферентны по отношению к общественно-политическим движениям, как в стране, так и в республике, в частности. С другой стороны, могут быть инициаторами крайне негативных процессов.

Для цитирования в научных исследованиях

Шажожева Н.А., Кешева З.М. К вопросу о трансформации гендерных стереотипов в эпоху информационно-технологических сдвигов: угрозы и риски (на материале Северного Кавказа) // Теории и проблемы политических исследований. 2022. Том 11. № 2А. С. 34-41. DOI: 10.34670/AR.2022.56.91.004

Ключевые слова

Северный Кавказ, традиционное общество, гендерные стереотипы, информационно-технологические сдвиги, угрозы и риски.

Введение

На современном этапе развития общества происходят качественные изменения, касающиеся гендерных стереотипов, которые могут быть идентифицированы в качестве социокультурных, исторически обусловленных явлений. Сегодня социокультурная модель современного общества приобрела кризисный характер, который проявляется в частичном отказе от традиционных ценностей на основе все более глубокого проникновения западноевропейских ценностей. В этой связи произошла определенная переоценка традиционных ценностей, что привело к определенному нивелированию патриархальных гендерных стереотипов, при всем том, что они по своей сути являются наиболее консервативными и стабильными конструктами. И касается это таких понятий, как «маскулинность» и «феминность», их взаимодействий и взаимоотношений.

Постановка проблемы

В условиях современной социокультурной реальности трансформации усугубляются и порождают формирование новых моделей гендерного поведения. И, несмотря на указанный факт, традиционные гендерные стереотипы остаются весьма существенными и они настолько укоренились в общественном сознании, что в условиях российского, в целом, и северокавказского общества, в частности, трудно предсказать реально ли переосмысление их в контексте современных информационно-технологических сдвигов. Однако, сегодня, можно с уверенностью сказать, что в социокультурной сфере довольно часто возникают конфликтные ситуации, в основе которых лежит гендерное неравенство, являющееся результатом столкновений традиционного и современного мировоззрения.

Трансформация и два ключевых элемента: угрозы и риски, находятся в тесном взаимодействии, но и имеют принципиальное различие. Так, если трансформация – это процесс, затрагивающий весь спектр социальных, политических, экономических и духовных факторов, то угрозы и риски – это социальные концепты, под которыми понимается целенаправленное поведение субъекта, а также количественные возможности, или невозможности достижения результата, его неопределенность [Зубков, 2009, 41]. Иными словами, риски, являющиеся личностной формой регуляции поведения, связаны с некой неопределенностью, вариативностью действий, в основе своей имеющей инновационный потенциал, преломляющийся как на микро-, так и на макроуровнях.

Таким образом, взаимодействуя друг с другом, трансформация, угрозы и риски создают своеобразные конструкты в обществе, которые влекут за собой социальные изменения системы, в нашем случае, гендерной.

Целью статьи является анализ трансформации гендерных стереотипов на Северном Кавказе сквозь призму угроз и рисков, выступающих в качестве альтернатив в ситуациях неопределенности.

Методы исследования. Основные методы исследования, применяемые в работе: сравнительно-исторический, институциональный, системный, корреляционные характеристики. Важную роль сыграл принцип историзма, который позволил проанализировать патерналистский характер бытия народов Северного Кавказа, его презентативность и степень трансформации в условиях современных информационно-технологических сдвигов.

Теоретической основой исследования явились идеи о социальной обусловленности общественных эволюционных движений, концепт важности гендерного фактора в социально-политической модернизации общества, разработанные ведущими отечественными и зарубежными исследователями. Это работы по гендерной идентичности Дж. Батлер [Батлер, 2002, 168], Р. Брайдогги [Брайдогги, 2000, 304]. Концепцию женской маргинальности исследовала Н.В. Антонова [Антонова, 2013, 144-149]. Этноконфессиональные факторы рассматривались Л.М. Дробижевой [Дробижева, 2013, 336] и др.

Для нашей работы чрезвычайно важным явился анализ статусного положения женщины в традиционном северокавказском обществе. К таким исследованиям мы отнесли работы: Х.М. Думанова [Думанов, 1990, 262], М.А. Бутаевой [Бутаева, 2012, 250], Л.Х. Сабачиевой [Сабачиева, 2005, 245], М.А. Текуевой [Текуева, 2006, 284] и др.

Эволюция гендерных стереотипов в патерналистских этнических сообществах

В рамках системного подхода можно выделить открытые и закрытые системы, взаимодействующие с внешней средой, с одной стороны, и блокирующие это взаимодействие, с другой. Традиционные общества, будучи закрытой системой, стремясь к самосохранению, защищают свой культурный код, что создает условия для стабильного поддержания собственного социокультурного пространства. В этом плане, в обеспечении механизмов саморегуляции социума на Северном Кавказе, который является одновременно и объектом, и субъектом культурно-цивилизационных взаимодействий, особую роль играет гендер, однозначность традиционного понимания которого очевидна, поскольку на Северном Кавказе традиционное понимание маскулинности и феминности определяется гендерной конфигурацией, являющейся регулятивной моделью, лежащей в основе организации национальных сообществ [Мамбетов, 1994, 253].

Но, современные глобализационные процессы, в целом проходящие стихийно, как бы размывают традиционное общество изнутри. Поэтому, в условиях информационно-технологических сдвигов формируются инновационные гендерные ценности, которые в процессе социокультурных взаимодействий интенсифицируют процессы стихийного их проникновения в традиционную культуру. В итоге, нарушается закрытость общества и формируется открытая структура, которая, воспринимая и принимая внешние влияния, нарушает традиционную социокультурную целостность, что создает реальные угрозы и риски культурному коду.

Для Северного Кавказа особо актуальным видится процесс трансформации системы гендерного сознания и базовых гендерных комплексов в контексте борьбы между глобальными и национальными системами гендерной идентичности, которые в условиях все большей

автономизации и унификации институтов функционирования социума претерпевают очевидный кризис, несмотря на то, что, они пытаются сохранить свое культурное пространство через транслирование этих ценностей в глобальное культурное поле, способствуя их стабилизации в условиях поэтапного перехода к разным типам национальных сообществ – от классических воинских, до современных транснациональных.

Процесс трансформации гендерных стереотипов на Северном Кавказе в условиях социокультурной глобализации происходит через женскую социально-политическую активность. В ситуации практически полной нефункциональности патерналистских социоконструктов традиционные отношения прекращают свое движение в рамках патерналистских комплексов, а в системе гендера используются в своем зеркальном отражении. Поэтому перенос ценностей гендерного равенства в условиях культурной глобализации в массовое сознание народов Северного Кавказа формирует некую модель, в которой существуют «свои» ценности и «чужие», при том, что «чужие» внешне не отвергаются.

В этом контексте нам видится, что угрозы и риски трансформации гендерных стереотипов проявляются в большей степени в адаптивном ресурсе, который по факту оказался значимее этнического. Если само традиционное общество, являясь изначально закрытой системой, эволюционирует медленно, то гендер, являясь открытой системой, преодолевает трансформации идентичности значительно быстрее. Культивирование равенства гендерных поведенческих нормативов в условиях традиционного общества, находящегося в стадии кризиса, зачастую предопределяет нежелательные для общества проявления поведенческой активности, порождающей определенные угрозы и риски в условиях утраты государством доминирующей роли в политическом пространстве, свойственной ему в советский период. Это касается, например, этнического радикализма женщин, принявшего в Кабардино-Балкарии форму этнокультурного сепаратизма, когда в условиях неравновесного состояния регионального общества, представ естественным стабилизатором межнациональных отношений, они способствовали предотвращению перехода их из стадии напряженности в стадию открытого конфликта в конце прошлого века. Внешне все эти процессы проявились, прежде всего, в возросшем количестве декларативных акций, ориентированных на пропаганду аутентичной этнической культуры народов Кабардино-Балкарской Республики в средствах массовой информации.

На развитии гендерных систем и стереотипов оказали влияния демократические преобразования, происходившие в России в 90-е гг. XX. в. В новых социально-политической и этнокультурной реалиях гендерные взаимодействия стали порождать, в условиях возрождающихся патриархальных ценностей и норм, иные вариативные ценностные модели построения жизненных стратегий, с одной стороны, а с другой стала усиливаться гендерная асимметрия.

Современные ценностные ориентации способствуют формированию таких ценностей, которые дают возможность реализовать свои способности в различных сферах общества вне зависимости от половой принадлежности. И уже в 90-е гг. XX в. женское коллективное сознание полностью отказалось от концепта ведомой стороны и если даже открыто не выражало свое функциональное равноправие с мужчинами, то вполне определенно проявляло себя в реальных определенных подвижках поведения.

Так, в 90-е годы XX века многие женщины участвовали в рядовой политической деятельности. Первые оформленные группы женщин, занятых активной деятельностью в составе национальных общественных движений и политических партий, сложились в

Кабардино-Балкарии уже к концу 80-х годов XX века. Это кабардинская организация «Ашамаз» и балкарская организация «Ныггыш». Первая входила в Конгресс кабардинского народа, вторая в Национальный совет балкарского народа. Кроме того, были сформированы и вели активную политическую деятельность женские организации «Женщины Балкарии», «Адиюх» и «Сатаней», хоть и были организованы в виде самостоятельных структур, но, по сути дела, не являлись автономными. Именно в начале 90-х годов оформляется ядро радикальных политических устремление, которые выражались в недовольстве нерешительностью руководства, и ККН, и НСБН.

Выход гендерных систем из границ традиционно этнического в псевдоэтническое проявился в начале 2000-х гг., а именно в рамках электоральной активности, которая не была свойственна традиционным сообществам. Так, данные выборов в органы местного самоуправления в этом плане весьма информативны. Электоральные показатели выявили зависимость от локальной структурированности избирателей. Подавляющее большинство депутатов - женщин в местных Советах было обусловлено формированием монолитных групп избирателей по гендерному признаку, в которых большинство были женщины. Послевыборные опросы подтвердили факт совпадений женских предпочтений, которые выявили спонтанное проявление консолидированности женщин, вышедших за рамки традиционного этнического поведения [Шажожева, 2011, 197-203]. Также, используя данные социологического опроса, проведенного среди студентов Кабардино-Балкарского государственного университета, сегодня резко повысилось количество студенток КБГУ на сугубо «мужских» факультетах. Это системотехника, программирование, управление, физико-математический факультет. Кроме того, повысилось количество девушек – подростков коренных национальностей (кабардинок и балкарок), которые занимаются в секциях восточных единоборств.¹

Представленные примеры можно трактовать в качестве шагов к определенной гендерной маргинализации. Женщины стремятся прийти к успешной самоидентификации, четко обозначить собственное «Я», определить свое жизненное пространство. И маргинальная личность пытается прилагать максимум усилий, чтобы попробовать различные социальные роли. Такой расклад дел стал возможен в результате попытки сублимативной замены патерналистской системы этноидентификации на феминные, а в условиях Северного Кавказа при очевидном сохранении парадигмы традиционно этнического. Фактически это явилось одним из ключевых проявлений адаптации социально-упорядоченных схем жизненного проявления [Ионин, 2004, 246-347].

Трансформация гендерных стереотипов на Северном Кавказе в условиях деидеологизации общества в конце XX начала XXI вв. была обусловлена еще одним немаловажным фактором, а именно конфессиональным. Соотношение мировоззренческих установок в среде коренных народов стало резко меняться. С геометрической прогрессией растет число верующих женщин. Это обстоятельство связано, с одной стороны, с трудностями реализации женщинами своей репродуктивной функции, а с другой, имеет экономический контекст. И связано это с тем, что стандарты исламского религиозного общежития весьма привлекательны в условиях финансовой несостоятельности. В этой связи, устойчивое религиозное позиционирование женщин на фоне трансформирующихся традиционных гендерных стереотипов породило ситуацию, когда женщины-мусульманки не могут полностью вписаться в пределы нормативно-правового и

---

¹ Данные, представленные Федерацией восточных единоборств Кабардино-Балкарской Республики.

государственного пространства Российской Федерации. На фоне данной ситуации, гендерные системы вырабатывают не этнические, а религиозно-этнические мировоззренческие установки, что в конечном итоге, приводит к возрастающей тенденции исламизации региона.

Заключение

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что информационно-технологические сдвиги приводят к определенным подвижкам в системе патерналистских институтов общежития, трансформируя систему гендерных стереотипов, а для национальных сообществ Северного Кавказа - и к трансформациям этнической идентификации. Гендерным системам региона угрожает потеря фундаментальной функции – репродуктивной, поскольку альтернативные модели поведения предлагают выбор между традиционными формами и новыми (адаптивными), последние являются наиболее привлекательными.

В этом плане, рекреация этничности или принятие адаптивности в новых условиях для гендерных систем должна решаться кардинальным образом. Но, пока, западные ценности вызывающие трансформации гендерных стереотипов, меняют местами феминные комплексы на мускулинные и наоборот. В данном контексте, возможно говорить о возникновении феномена так называемого «трансгендера», который приводит к кардинальной трансформации социокультурного пространства и является одним из механизмов адаптации к быстро меняющимся условиям информационного общества в условиях слома традиционных социализаций [Чукуров, 2017, 56-60].

Такого рода процессы в условиях Северного Кавказа могут привести гендерные системы в разряд радикального женского этноцентризма и агрессивного феминизма, учитывая и то обстоятельство, что они все же продолжают оставаться маргинальными элементами в обществе. Наличие деструктивных процессов традиционных гендерных систем дает нам основание говорить о том, что не исключено появление женских клубов или женских объединений по тем или иным интересам. Что касается гендерных групп с девиантным поведением, то они уже существуют в рамках конфессиональных анклавов, которые, с одной стороны, могут быть совершенно индифферентны по отношению к общественно-политическим движениям, как в стране, так и в регионе, в частности. С другой стороны, являться инициаторами крайне негативных процессов.

Но, на наш взгляд, есть и другой путь развития маргинальных настроений женской части населения республики, а именно в появлении группы радикальных этноцентристок, занятых активной деятельностью по структурированию национального сообщества в рамках возрождения традиционных этнических ценностей, затрагивающих и гендерные системы, и будут они актуализироваться в зависимости от той или иной политической ситуации.

Библиография

1. Антонова Н.В. Маргинальность как результат гендерной детерминации жизненного пространства человека // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». 2013. Т. 13. № 1. С. 144-149.
2. Батлер Дж. Психика власти: теории субъекции. Харьков; СПб.: Алетейя, 2002. 168 с.
3. Брайдотти Р. Половое различие как политический проект номадизма // Хрестоматия феминистских текстов. СПб., 2000. 304 с.
4. Бутаева М.А. Инновационный потенциал как фактор социально-политической трансформации: гендерный аспект (на примере Республики Дагестан). М., 2012. 250 с.
5. Зубков В.И. Социологическая теория риска. М.: Академический проект, 2009. 228 с.
6. Ионин Л.Г. Социология культуры. М., 2004. 427 с.

7. Мамбетов Г.Х. Традиционная культура кабардинцев и балкарцев. Нальчик: Эльбрус, 1994. 253 с.
8. Сабанчиева Л.Х. Гендерный фактор традиционной культуры (вторая половина XVI – 60-е годы XIX века). Нальчик: Эль-Фа, 2005. 245 с.
9. Текуева М.А. Мужчина и женщина в адыгской культуре: традиции и современность. Нальчик: Эльбрус, 2006. 284 с.
10. Чукуров А.Ю. Трансгендерность как феномен культуры и его репрезентация в художественном тексте // Общество. Среда. Развитие. 2017. № 3. С. 53-60.
11. Шаожева Н.А. Полевые экспедиции Шаожевой Н.А. и Толгурова Т.З. // Гендерные процессы в этнополитическом и социокультурном пространстве Северного Кавказа. Нальчик, 2011. 256 с.

To the question of transformation of gender stereotypes in the Era of information and technological shifts: threats and risks (based on the material of the North Caucasus)

Natal'ya A. Shaozheva

Doctor of Political Science, Leading Researcher,
Center for Socio-Political Research,
Kabardino-Balkar Scientific Center of the Russian Academy of Sciences,
360000, 36A, I. Armand str., Nalchik, Russian Federation;
e-mail: disana05@mail.ru

Zarema M. Kesheva

PhD in History, Head of the History Department,
Institute for Humanities Research,
Kabardino-Balkar Scientific Center of the Russian Academy of Sciences,
360000, 18, Pushkina str., Nalchik, Russian Federation;
e-mail: kesheva10@gmail.ru

Abstract

The article is devoted to the analysis of the transformation of traditional gender stereotypes in the historical continuum. It is shown in the paper that in the conditions of information and technological shifts, there has been a certain leveling of patriarchal gender stereotypes, despite the fact that they are inherently the most conservative and stable constructs. By itself, the traditional society, being closed, in fact, tries to provide mechanisms for self-regulation of society within the framework of preserving traditional gender complexes, including. However, it is shown that in the modern society, being an open complex system permeated with spontaneous globalization processes, translates Western values into traditional society unplanned. The author of the paper concludes that, as a result, the closeness of traditional society is violated and an open structure is formed, which, perceiving and accepting external influences, violates the traditional socio-cultural integrity, which creates real threats and risks to the cultural code. However, today, there are gender groups with deviant behavior. But they exist within confessional enclaves, which, on the one hand, can be completely indifferent to socio-political movements, both in the country and in the republic in particular. On the other hand, they can be the initiators of extremely negative processes.

For citation

Shaozheva N.A., Kesheva Z.M. (2022) K voprosu o transformatsii gendernykh stereotipov v epokhu informatsionno-tekhnologicheskikh sdvigo: ugrozy i riski (na materiale Severnogo Kavkaza) [To the question of transformation of gender stereotypes in the Era of information and technological shifts: threats and risks (based on the material of the North Caucasus)]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 11 (2A), pp. 34-41. DOI: 10.34670/AR.2022.56.91.004

Keywords

The North Caucasus, traditional society, gender stereotypes, information and technological shifts, threats and risks.

References

1. Antonova N.V. (2013) Marginal'nost' kak rezul'tat gendernoi determinatsii zhiznennogo prostranstva cheloveka [Marginality as a Result of Gender Determination of Human Living Space]. *Vestnik YuUrGU. Seriya «Sotsial'no-gumanitarnye nauki»* [Bulletin of SUSU. Series: Social and Humanitarian Sciences], 13, 1, pp. 144-149.
2. Bridotti R. (2000) Polovoe razlichie kak politicheskii proekt nomadizma [Sexual difference as a nomadic political project]. In: *Khrestomatiya feministikh tekstov* [Reader of feminist texts]. St. Petersburg.
3. Butaeva M.A. (2012) *Innovatsionnyi potentsial kak faktor sotsial'no-politicheskoi transformatsii: gendernyi aspekt (na primere Respubliki Dagestan)* [Innovation potential as a factor of socio-political transformation: gender aspect (on the example of the Republic of Dagestan)]. Moscow.
4. Butler J. (1997) *The Psychic Life of Power: Theories in Subjection*. Stanford University Press.
5. Chukurov A.Yu. (2017) Transgendernost' kak fenomen kul'tury i ego reprezentatsiya v khudozhestvennom tekste [Transgender as a Phenomenon of Culture and Its Representation in a Literary Text]. *Obshchestvo. Sreda. Razvitiye* [Society. Wednesday. Development], 3, pp. 53-60.
6. Ionin L.G. (2004) *Sotsiologiya kul'tury* [Sociology of culture]. Moscow.
7. Mambetov G.Kh. (1994) *Traditsionnaya kul'tura kabardintsev i balkartsev* [Traditional culture of Kabardians and Balkars]. Nalchik: El'brus Publ.
8. Sabanchieva L.Kh. (2005) *Gendernyi faktor traditsionnoi kul'tury (vtoraya polovina XVI – 60-e gody XIX veka)* [Gender factor of traditional culture (second half of the 16th – 60s of the 19th century)]. Nalchik: El'-Fa Publ.
9. Shaozheva N.A. (2011) Polevye ekspeditsii Shaozhevoi N.A. i Tolgurova T.Z. [Field expeditions of Shaozheva N.A. and Tolgurova T.Z.]. In: *Gendernye protsessy v etnopoliticheskom i sotsiokul'turnom prostranstve Severnogo Kavkaza* [Gender processes in the ethno-political and socio-cultural space of the North Caucasus]. Nalchik.
10. Tekueva M.A. (2006) *Muzhchina i zhenshchina v adygskei kul'ture: traditsii i sovremennost'* [Man and woman in the Adyghe culture: traditions and modernity]. Nalchik: El'brus Publ.
11. Zubkov V.I. (2009) *Sotsiologicheskaya teoriya riska* [Sociological theory of risk]. Moscow: Akademicheskii proekt Publ.